

УДК 930

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ РУССКОГО ГЕНЕРАЛА ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.**HISTORICAL PORTRAIT RUSSIAN GENERAL FIRST QUARTER
OF THE 19TH CENTUR****В.Н. Фурсов, А.А. Щербатых
V.N. Fursov, A.A. Scherbatih***Воронежский государственный педагогический университет, Россия, 394043, г. Воронеж, ул. Ленина, 86**Voronezh State Pedagogical University, 86, Lenina St., Voronezh, 394043, Russia**E-mail:vspihist@rambler.ru*

Аннотация. В статье делается попытка воссоздать исторический портрет русского генерала первой четверти XIX в. Автор приходит к выводу о том, что русский генералитет представлял собой однородную, по социальному составу, дворянскую массу, хотя не являлся строго закрытой кастой. В национально-религиозном аспекте русские православные офицеры составляли большинство, хотя доля иностранцев была значительна. Образование и воспитание, будущие генералы получали в государственных военно-учебных заведениях, а также в домашних условиях. Материальное положение русских генералов складывалось из военного жалования и различных выплат, дополняемых к жалованию, а также личной и семейной собственности (имения).

Resume. The article is an attempt to create a historical portrait of the Russian general the first quarter of XIX century. The author concludes that the Russian generals was a uniform, social composition, noble mass, although not strictly a closed caste. The national-religious aspect of the Russian Orthodox officers constituted the majority, although the proportion of foreigners was significant. Education and training, future generals received in the state military schools, as well as at home. Income Russian generals evolved from a military salary and various benefits, supplemented to the salary, as well as personal and family property (estate).

Ключевые слова: XIX в., русский генералитет, социальный состав, национально-религиозный аспект, материальное положение.

Keywords: the 19th century., Russian generals, social structure, national-religious aspect of financial position.

Внешняя политика эпохи правления Александра I занимает особое место в российской истории. В первой четверти XIX в. в мире происходили события глобального масштаба, затрагивавшие внешнеполитические интересы Российской империи. Конкретные задачи решались различными государственными структурами на дипломатическом и военном уровнях. Важное место в этом процессе занимал русский генералитет. Русские генералы, в зависимости от своей подготовки и способностей, выполняли широкий круг задач. Во-первых, непосредственно осуществляли военно-хозяйственные мероприятия по руководству армиями от которых зависел успех всех военных кампаний и операций, определявших успех внешней политики. Во-вторых, не меньшее значение имели и дипломатические усилия при проведении мирных переговоров. Спустя два столетия для России снова складывается весьма противоречивая ситуация на международной арене. После непродолжительного сотрудничества в формате Россия - НАТО в последнее время значительно ухудшилось взаимодействие этих двух международных субъектов. В связи с этим увеличивается количество проводимых военных учений со стороны НАТО и России с применением различных видов боевой техники и военнослужащих, а значит возрастает роль армии и российского генералитета как опоры верховного главнокомандующего, что решительно заставляет обратиться к историческому опыту ведомств и конкретных исполнителей, в том числе русских генералов эпохи Александра I.

Изучение и анализ состава русского генералитета в период правления Александра I, представляется важным аспектом, поскольку высшие командиры играли значительную роль в выполнении внешнеполитических задач страны. До настоящего времени отсутствуют обстоятельные исследования, в которых анализируются качественные и количественные характеристики русского генералитета начала XIX в. Работы А.А. Керсновского¹, Л.Г. Бескровного², С.В. Волкова³, В.М. Безотосного⁴ касаются данной тематики лишь в общем контексте изучения русской военной

¹ Керсновский А.А. История русской армии. От Нарвы до Парижа. 1700 – 1814 гг. Т. 1. М., 1992. С. 294.

² Бескровный Л.Г. Русское военное искусство в XIX в. М., 1974. С. 355.

³ Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 2003. С. 386.

⁴ Безотосный В.М. Российский генералитет эпохи 1812 г.: групповой портрет // Отечественная война 1812 г.: Биографический словарь. М., 2011. С. 12.

истории. Можно однозначно утверждать, что на современном этапе развития историографии малоизученными вопросами остаются: происхождение русских генералов, подготовка и пополнение кадрами высшего командного звена армии, военно-профессиональная подготовка и национально-религиозная принадлежность генералитета, его роль в решении внешнеполитических задач.

Целью данной статьи является создание исторического портрета русского генерала первой четверти XIX в. За основу взята военная биография генерала от инфантерии Рудзевича Александра Яковлевича, как типичного представителя эпохи Александра I.

Работа подготовлена на основании опубликованных и архивных источников, в частности, материалов издания «Списков генералитету по старшинству» и личного фонда И-83 генерала от инфантерии А.Я. Рудзевича, находящегося в Государственном архиве Воронежской области (ГА-ВО). В «Списках генералитету по старшинству», являвшимися периодическими изданиями Военного министерства Российской империи, приведены данные о генералах по чинам и старшинству присвоения званий, которые также позволяют проследить динамику численности высшего офицерского состава русской армии. В личном фонде содержится формулярный список о службе генерала, позволяющий проследить этапы его военной карьеры.

Прежде всего необходимо дать общий анализ русского генералитета первой четверти XIX в. (Таблица 1).

Таблица 1
Table 1

Социальный состав русского генералитета
The social composition of Russian generals

Социальный состав	Численность (чел)	Процент (%)
Из дворянского сословия:	545	99
1) из титулованных аристократических родов:	143	26
а) бароны	23	16
б) графы	61	42
в) князья	48	33,7
г) маркизы	1	0,7
д) герцоги	4	2,8
е) принцы	4	2,8
ж) цесаревич	1	0,7
з) король Бельгии	1	0,7
2) не из титулованных родов	397	73
Не из дворянского сословия	5	1

Как видно, большинство представителей высшего командного состава русской армии являлись выходцами из потомственного дворянства. Причем все лица, имевшие воинские чины, становились личными или потомственными дворянами, согласно учрежденной Петром I «Табели о рангах». Представители из дворянского сословия составляли численное большинство высшего командного состава русской армии. Среди русского генералитета следует выделить представителей аристократических родов с титулами. Согласно данным В.М. Безотосного в середине первой четверти XIX в. из 550 генералов и адмиралов к этой группе относилось 143 человека (примерно 26%)¹. Остальная часть не принадлежала к аристократам и происходила из потомственного дворянства. Однако среди них имелись выходцы из обер-офицерских детей, мелкого чиновничества, купеческой семьи, семьи священнослужителя или имели родителей вольных профессий². Общий социальный состав русского генералитета позволяет сделать вывод о том, что русский генералитет не являлся закрытой кастой.

Национально-религиозная принадлежность отражена в таблице 2.

Таблица 2
Table 2

Национальная и религиозная принадлежность генералитета³
The national and religious affiliation of the Generalitat

Православные и единоверцы	
Русские	330 (60%)
Грузины	13
«Югославяне»	10
Греки	7
Крымские татары	2
Армяне	2
Немцы	1
Другие	1
Всего	366 (66,5%)

¹ Безотосный В.М. Русский генералитет эпохи 1812 г. // Император: военно-исторический альманах. М., 2002. № 3. С. 36.

² Список генералитету по старшинству (по 24-е июня 1812 года). СПб., 1812. С. 2-112.

³ Безотосный В.М. Русский генералитет эпохи 1812 г. С. 38.

Окончание табл. 2

Лютеране и англикане	
Немцы	129 (23,4%)
Голландцы	5
Шведы	4
Англичане	4
Шотландцы	2
Швейцарцы	2
Датчане	1
Другие	1
Всего	148 (26,9%)
Католики	
Итальянцы	11
Поляки	10
Французы	10
Ирландцы	2
Немцы	1
Всего	34 (6,1%)
Трудноопределяемые случаи	2

Вышеприведенные сведения показывают, что большая часть русского генералитета 330 человек (60%) принадлежит к православию, 220 человек (40%) - лютеране, англикане, католики. Большая часть иностранцев «обрусела», так как их предки поступили на службу еще при Петре I, многие из них поменяли вероисповедание. Отношения между генералами «русскими» и «немцами» время от времени обострялись. Ярким примером являлся начальный этап Отечественной войны 1812 г. Когда по плану М.Б. Барклая-де-Толли осуществлялось отступление русской армии в глубь страны, то и среди нижних чинов, и среди генералитета говорили о пагубности «немецкой тактики отступления»¹, а самого Барклая обвиняли в предательстве в пользу Франции.

Образование и воспитание в жизни дворянского сословия занимало особое место. И то и другое зависело от многих факторов, в частности, от имущественного положения, уровня образования семьи и знатности рода. Родители и государство уделяли большое внимание обучению и воспитанию юношей дворянского сословия.

Обычным являлось домашнее образование. В роли преподавателей выступали сами родители или нанятые учителя. Юноши обучались иностранным языкам (французский, немецкий), грамотности, арифметике, получали знания по географии и истории. Следует заметить, что качество домашнего образования оставалось желать лучшего и исключения составляли семьи, где уровень образования родителей был на высоком уровне или же семья могла себе позволить нанять несколько учителей-специалистов в тех или иных науках.

Большинство дворянских семей стремилось отправить юношей на обучение либо в частные пансионы, либо в государственные образовательные учреждения, к которым принадлежали военно-учебные корпуса и лицеи. Знатные семьи отправляли своих сыновей в самые престижные учебные заведения: Царскоевское лицей и Пажеский корпус². После окончания военных образовательных учреждений русские офицеры отправлялись на место несения службы.

В конце XVIII – первой четверти XIX в. материальное положение русского генералитета обеспечивалось величиной земельной и иной собственности, а также жалованием за несение военной службы.

Александр I, став императором, увеличил жалование офицеров на четверть. К нему прибавлялись рационные деньги (денежный отпуск на довольствие денщиков), которые в среднем равнялись 1 р. 50 коп. в месяц. Размеры жалования определялись высотой чина высшего офицерского состава³.

С началом в 1805 г. наполеоновских войн правительство Александра I значительно увеличило жалование всем офицерам, что к тому же способствовало привлечению опытных генералов, вышедших в отставку при Павле I. Жалование выдавалось ассигнациями, курс которых не соответствовал курсу серебряных денег. За успешное ведение боевых операций против наполеоновских войск император Александр I всячески поощрял военнотружущих. Так, после окончания Отечественной войны 1812 г. и начала Заграничного похода всем военнотружущим без исключения выплачен полугодовой оклад на сумму 4 млн. рублей. Выплаты составили за 1812 по 1814 гг. около миллиона рублей. Еще 300 тыс. руб. было выплачено офицерам, отличившимся в парадах и смотрах. Осуществлялись выплаты генералам, одержавшим победы в отдельных сражениях. Например, за первую одержанную победу под Кобриным, генерал Александр Тормасов получил 50000 руб., в то время как его годовое жалование составляло 2000 руб⁴. Офицерское жалование по табели 1816 г.⁵ представлено следующими величинами: 6235 р. (генерал-фельдмаршал), 1302 р. (полный генерал), 794 р. (генерал-лейтенант) и 655 р. (генерал-майор).

¹ Герои 1812 года / Сост. В. Левченко. М., 1987. С. 91.

² Суренская М. С. Социализация дворянского сословия. Воспитание и образование юношей в XVIII-нач. XIX вв. // Аналитика культурологии. 2012. № 23. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsializatsiya-dvoryanskogo-sosloviya-vozpitanie-i-obrazovanie-yunoshey-xviii-nach-hih-vv>.

³ Коваленко А.Ю. Материальное обеспечение офицеров русской армии в царствование Александра I. URL: <http://tricolor.org/history/voen/form/1/>

⁴ Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 2003. С. 257.

⁵ Там же. С. 386.

Однако уже к концу царствования Александра I размер жалования офицеров в армейской пехоте варьировался от 450 до 1200 руб. в зависимости от чина. Среди высшего командного состава русской армии размер жалования оставлял 2600 руб. (генерал-майор) - 8180 руб. (генерал-фельдмаршал). Кроме того с 1816 г. высшим строевым начальникам и командующим частей выдавали так называемые столовые деньги, размер которых также зависел от занимаемого поста: командир полка получал 3000 руб., бригадный генерал – 4000 руб. и командующий корпуса – 10000 руб¹.

Не смотря на повышение окладов и выплат за боевые успехи, жалования было не достаточно для нормального существования. Чтобы увеличить жалование генералам, штаб и обер-офицерам приходилось сокращать расходы по другим частям военного хозяйства: фуражу, уменьшать число подъемных и строевых лошадей в пехотных частях. В таких условиях русский генералитет (особенно в отставке) мог надеяться лишь на имеющуюся семейную собственность.

Семейная собственность русского генерала складывалась из имущества самого генерала и его жены и обычно включала недвижимость и земельные наделы. Недвижимость можно было бы продать в любой момент в связи с тяжелым финансовым положением. На земельном наделе обычно трудились несколько десятков крестьянских душ, неся перед своим господином барщину и оброк. Поэтому у русского генерала кроме государственного жалования имела альтернатива как у помещика в получении средств для существования.

Таким образом, русский генералитет представлял собой однородную, по социальному составу, дворянскую массу (за некоторым исключением), хотя не являлся строго закрытой кастой. В национально-религиозном аспекте русские православные офицеры составляли большинство, хотя доля иностранцев была значительна. Образование и воспитание, будущие генералы получали в государственных военно-учебных корпусах и лицеях, а также в домашних условиях. Материальное положение русских генералов складывалось из военного жалования и различных выплат, дополняемых к жалованию, а также личной и семейной собственности.

Анализ военной биографии генерала Рудзевича показывает, что многое из вышеизложенного характеризует его военную карьеру. Генерал от инфантерии Александр Яковлевич Рудзевич происходил из потомственного таврического дворянства. Отец - татарин Якуб Измайлович, в период царствования Екатерины II являлся переводчиком татарского и турецкого языка в крымской канцелярии, способствовал присоединению Крыма к Российской империи, за что пользовался благосклонностью со стороны императрицы², дослужился до чина статского советника

После смерти в 1784 г. Якуба Измайловича жена, два малолетних сына и две дочери были поселены в столичном доме графа Брюса и получали жалование от правительства. Тогда же дети были крещены по православному обряду, в результате которого сыновья получили имена Александра и Константина, а дочери Екатерины и Елизаветы, по имени восприемников самой Екатерины II, великой княгини Елизаветы Алексеевны, великих князей Александра Павловича и Константина Павловича³.

Александр Яковлевич Рудзевич получил классическое образование для дворянских юношей, связавших свою жизнь с военной деятельностью. 6 апреля 1786 г. юный Александр в возрасте 10 лет был записан сержантом в Преображенский полк и поступил на обучение в Греческий кадетский корпус в Петербурге (Гимназия чужестранных единоверцев)⁴.

Гимназия чужестранных единоверцев создана в 1775 г. по инициативе А.Г. Орлова с целью обучения иностранных юношей, в первую очередь греческих, на средства русского правительства, видя в этом большие политические перспективы. В гимназию зачислялись дети в возрасте от 7 до 18 лет и проходили обучение в течении 4-12 лет. Учащиеся изучали русский, французский, эллино-греческий языки, математику, историю, географию, получали навыки в фехтовании, рисовании и танцах. Численность учеников достигала 200 человек при 25 учителях и 12 унтер-офицерах. В 1782 г. появилась мысль под руководством Г.А. Потемкина гимназию перевести в Херсон, но вплоть до его смерти в 1791 г. этого не произошло. Во время обучения А.Я. Рудзевича гимназией управлял член Российской академии и действительный статский советник А.И. Мусин-Пушкин. При его руководстве значительно повысился уровень преподавания в гимназии путем составления новых учебных программ и принятия на работу высококвалифицированных педагогов. Ежегодные выпуски из гимназии начались еще в 1779 г. и экзамены проводились в торжественной обстановке, с приглашением почетных гостей. Преобразованная гимназия в корпус была в 1792 г., когда А.Я. Рудзевич заканчивал обучение. Спустя 4 года указом Павла I от 8 декабря 1796 г. Греческий кадетский корпус в Петербурге был упразднен⁵.

Обучение А.Я. Рудзевича в гимназии продолжалось 6 лет и 27 марта 1792 г. он был произведен в капитаны Генерального штата. Согласно формулярному списку генерала, А.Я. Рудзевич отлично писал и читал, имел хорошие знания в арифметике, географии и фортификации⁶.

Военная служба генерала А.Я. Рудзевича является типичным примером обновления высшего командного состава в боевых условиях, который на практике получал боевой опыт и оттачивал его в каждом из последующих походов. За успешные боевые действия он справедливо производился в выс-

¹ Коваленко А.Ю. Материальное обеспечение офицеров русской армии в царствование Александра I...

² Государственный архив Воронежской области (далее ГАВО). Ф. И-83. Оп. 1. Д. 31. Л. 2.

³ Михайловский-Данилевский А.И. Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах. Т. 1. СПб., 1846. С.1.

⁴ Там же. С. 1.

⁵ Федорова Т. С. Греческая гимназия в Петербурге.

URL: http://www.ruscadet.ru/history/rkk_1701_1918/1731_1862/gric/gric-kk.htm

⁶ ГАВО. Ф. И-83. Оп. 1. Д. 31. Л. 2.

шие генеральские чины, заслуженно получал за отличия в операциях русские и иностранные боевые награды.

А.Я. Рудзевич внес свой посильный вклад в выполнение внешнеполитических задач Российской империи. Сразу после получения звания капитана Генерального штаба был направлен в действующую армию, которая в 1794 г. подавляла восстание Костюшко перед третьим разделом Польши. Будущий генерал участвовал в сражениях при Песечном и Сжеве, а также в блокаде Варшавы совместно с прусскими войсками. В этих боях Рудзевич был ранен в правую руку, но ранение не помешало ему руководить строительством батарей, снимать планы укреплений мятежников под Варшавой и крепостью Мицсавником.

В период с 1801-1811 гг. служил на Кавказе и в Крыму, участвовал в военных кампаниях против горцев. Особо отличился в прорыве арбенового укрепления 30 декабря 1804 г. за что награжден орденом Св. Анны 3-й степени. Рудзевич успешно проводил боевые операции местного значения в Большой Кабарде под начальством генерал-лейтенанта Глазенапа в период с 8 по 22 марта 1805 г. и за успешность проведенных операций награжден орденом Св. равноапостольного князя Владимира 4-й степени. В июне того же года русский отряд под командованием Рудзевича разгромил в несколько раз превосходивших по численности чеченцев между Моздоком и Владикавказом за что был удостоен орденом Св. Анны 2-й степени с алмазными украшениями. Спустя два года он участвовал в небольших операциях на р. Куракча против иранских войск. В феврале 1810 г. проводил боевые операции против черкесских народов с занятием крепости Судорук-Кале и так называемых натухайцев¹. А в 1811 г. Рудзевич участвовал в военных экспедициях против закубанских народов, после сражений на реках Хапле (17 января), Азыпсе (21 января) и Шепе (31 января и 1 февраля) были покорены натухайский народ и сапеуги. За данные заслуги Рудзевичу было пожаловано личное оружие Св. Великомученика и Победоносца Георгия 3-го класса². Кроме того за отличия в сражениях Рудзевич произведен в звание генерал-майора. Во время Отечественной войны 1812 г. принял участие в сражениях при селениях Стахов и Брилле в составе войск адмирала Чичагова. В период с 17 ноября по 17 декабря Рудзевич совместно с другими русскими войсками преследовал отступающие французские части и за отличия в операции стал кавалером Св. Анны 1-й степени.

В составе корпуса А. Ланжерона 17 декабря отправился в Заграничный поход русской армии 1813-1814 гг. где проявил себя как способнейший полководец, применяющий новые формы стратегии и тактики против французов. Рудзевич участвовал в освобождении Герцогства Варшавского и территории Пруссии, в результате чего последняя стала союзником России. С 25 января по 16 марта 1813 г. находясь в корпусе А. Ланжерона осаждал крепость Торн, предотвратив вылазку баварцев из крепости. Последовала высокая награда с знаками ордена Св. Анны 1-й степени. После Бауцена получил орден Св. равноапостольного князя Владимира 2-й степени Большого креста. Во главе авангарда войск под командованием прусского фельдмаршала Блюхера участвовал в боевых операциях в Силезии. В сражениях близ городов Голдберга и Левенберга взял в плен около 3500 французских солдат и офицеров, захватил обоз маршала Макдональда, пленил дивизионного генерала Пюто. В Саксонии при селениях Гохкирхене, Рейнбахе авангард Рудзевича остановил наступление французской колонны, взяв в плен 7 офицеров и 360 солдат. За отличие в вышеупомянутых операциях произведен в генерал-лейтенанты, а прусским королем награжден орденом Красного Орла 2-го класса. В «битве народов» под Лейпцигом 4 октября авангард генерала Рудзевича захватил 7 пушек, 11 офицеров и 600 солдат, а 6 октября выбил французов с позиций у деревни Мохао, перешел р. Парту и теснил противника до деревни Штейнфельд. 7 октября авангард Рудзевича преследовал отступающих французов захватил обоз и взял в плен более 4000 человек. Вскоре Рудзевич стал кавалером ордена Св. Александра Невского и шведского ордена Меча 2-й степени. После Лейпцигского сражения авангард Рудзевича продвигался к Рейну и блокировал крепость Майнц. Сдав осаду крепости принцу Кобургскому, 6 февраля присоединился к Силезской армии, в составе которой продолжал наступать на Париж. 18 марта войска под командованием Рудзевича штурмом взяли гору Монмартр – высочайшую точку Парижа, за что получил орден Св. Георгия 2-го класса большого креста и прусским орденом Красного Орла 1-го класса. 1-го мая 1814 г. генерал Рудзевич через всю Европу вернулся обратно в Россию³.

После завершения наполеоновских войн с 1814 по 1816 гг. находился в должности херсонского военного губернатора. До 1829 г. служил в Крыму и на Кавказе и принимал участие в русско-турецкой войне 1828-1829 гг., которая и стала в его жизни последней. В ходе русско-турецкой войны 27 мая 1828 г. осуществлял переправу через Дунай, где «за отличную храбрость, мужество и неустрашимость» проявленные против многочисленного противника Рудзевич удостоен золотой шпагой усыпанной алмазами с надписью «За переправу через Дунай». В ходе русско-турецкой войны генерал Рудзевич участвовал во взятии крепостей Исакча, Тулоча, Кистендори, Мачин и Гирсово⁴. За отличную службу в русской императорской армии Александр Яковлевич Рудзевич к концу своей службы произведен в чине генерала от инфантерии.

В русской армии А.Я. Рудзевич прошел путь от сержанта до генерала от инфантерии и закончил военную карьеру командиром 3-го пехотного корпуса 2-й армии. Он участвовал практически во всех крупных войнах первой четверти XIX в. на западном и южном направлениях внешней политики Российской империи.

¹ ГАВО. Ф. И-83. Оп. 1. Д. 31. Л. 3.

² ГАВО. Ф. И-83. Оп. 1. Д. 31. Л. 4.

³ ГАВО. Ф. И-83. Оп. 1. Д. 31. Л. 4-5.

⁴ ГАВО. Ф. И-83. Оп. 1. Д. 31. Л. 5.

В материальном отношении А.Я. Рудзевич на пике своей военной карьеры в звании генерал-лейтенанта (с 15.09.1813 по 22.08.1826 гг.) получал жалование в размере 794 руб. Командуя в это время сначала 7-м, а затем 3-м пехотным корпусом получал столовые деньги в размере 10000 руб.

Александр Яковлевич Рудзевич владел собственностью. А.Я. Рудзевич был женат на дочери статского советника Нотары Марфе Асзафьевой, поэтому их семья имела недвижимость и земельные наделы, как с его стороны, так и со стороны жены. Сам Александр Яковлевич владел родовой собственностью, которая находилась в Таврической губернии, а именно в Феодосийском, Евпаторийском и Симферопольском уездах. В сумме земельная собственность равнялась 17209 десятинам земли и тридцати душам крестьян. В Новгородской губернии в Тихвинском уезде имелись еще одиннадцать душ крестьян и в г. Карасубазар находился дом из земляного кирпича. Кроме того у генерала имелась благоприобретенная собственность в той же Таврической губернии, которая в целом составляла до 6000 десятин земли. У его жены в Таврической губернии в Феодосийском уезде имелся виноградный сад и 2 десятины земли, а также водочный завод и каменный дом. Из благоприобретенного имущества Марфа Рудзевич имела 23000 десятин земли в Феодосийском, Евпаторийском и Перекопском уездах Таврической губернии¹. В целом вышеперечисленная собственность семьи Рудзевич позволяла жить безбедно².

Таким образом, русский генералитет первой четверти XIX в. являлся особым военным сословием, безусловной опорой самодержавия во внешней политике. Благодаря полководческому искусству русских генералов Российская империя смогла существенно укрепить свое внешнеполитическое положение, одержав победы в многочисленных войнах первой четверти XIX в. Понимая это, руководство страны уделяло постоянное внимание образованию и воспитанию (создавались государственные военно-учебные заведения), материальному содержанию (увеличение жалования и поощрения за военные успехи), учитывая интересы военной части русского дворянства.

Список литературы References

- Безотосный В.М. Российский генералитет эпохи 1812 г.: групповой портрет // Отечественная война 1812 г.: Биографический словарь. М.: Росвоенцентр, 2011.
Bezotosnyi V.M. Rossiiskii generalitet epokhi 1812 g.: gruppovoi portret // Otechestvennaia voina 1812 g.: Biograficheskii slovar'. M.: Rosvoentsentr, 2011. (in Russian)
- Безотосный В.М. Русский генералитет эпохи 1812 г. // Император: военно-исторический альманах. М.: Рейтаръ, 2002. № 3. С. 36.
Bezotosnyi V.M. Russkii generalitet epokhi 1812 g. // Imperator: voenno-istoricheskii al'manakh. M.: Reitar", 2002. № 3. S. 36. (in Russian)
- Бескровный Л.Г. Русское военное искусство в XIX в. М.: Наука, 1974.
Beskrovnyi L.G. Russkoe voennoe iskusstvo v XIX v. M.: Nauka, 1974. (in Russian)
- Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Центрполиграф, 2003.
Volkov S.V. Russkii ofiterskii korpus. M.: Tsentrpoligraf, 2003. (in Russian)
- Герои 1812 года / Сост. В. Левченко. М.: Молодая гвардия, 1987.
Geroi 1812 goda / Sost. V. Levchenko. M.: Molodaia gvardiia, 1987. (in Russian)
- Керсновский А.А. История русской армии. От Нарвы до Парижа. 1700 – 1814 гг. Т. 1. М.: Голос, 1992.
Kersnovskii A.A. Istoriiia russkoi armii. Ot Narvy do Parizha. 1700 – 1814 gg. T. 1. M.: Golos, 1992. (in Russian)
- Коваленко А.Ю. Материальное обеспечение офицеров русской армии в царствование Александра I. URL: <http://ricolor.org/history/voen/form/1/>
Kovalenko A.Iu. Material'noe obespechenie ofitserov russkoi armii v tsarstvovanie Aleksandra I. URL: <http://ricolor.org/history/voen/form/1/>. (in Russian)
- Михайловский-Данилевский А.И. Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах. Т.1. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1846.
Mikhailovskii-Danilevskii A.I. Imperator Aleksandr I i ego spodvizhniki v 1812, 1813, 1814, 1815 godakh. T.1.SPb.: Tip. Karla Kraiia, 1846. (in Russian)
- Список генералитету по старшинству (по 24-е июня 1812 года). СПб.: Изд-во Военного министерства Российской империи, 1812. С. 2-112.
Spisok generalitetu po starshinstvu (po 24-e iunია 1812 goda).SPb.: Izd-vo Voennogo ministerstva Rossiiskoi imperii, 1812. S. 2-112. (in Russian)
- Суренская М.С. Социализация дворянского сословия. Воспитание и образование юношей в XVIII-нач. XIX вв. // Аналитика культурологии. 2012. №23. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsializatsiya-dvoryanskogo-sosloviya-vospitanie-i-obrazovanie-yunoshey-xviii-nach-hih-vv>.
- Суренская М.С. СотсIALIZatsiia dvoryanskogo sosloviia. Vospitanie i obrazovanie iunoshei v XVIII-nach. XIX vv. // Analitika kul'turologii. 2012. №23. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsializatsiya-dvoryanskogo-sosloviya-vospitanie-i-obrazovanie-yunoshey-xviii-nach-hih-vv>. (in Russian)
- Федорова Т.С. Греческая гимназия в Перебурге. URL: http://www.ruscadet.ru/history/rkk_1701_1918/1731_1862/gric/gric-kk.htm.
Fedorova T.S. Grecheskaia gimnaziia v Peterburge. URL: http://www.ruscadet.ru/history/rkk_1701_1918/1731_1862/gric/gric-kk.htm. (in Russian)

¹ ГАВО. Ф. И-83. Оп. 1. Д. 31. Л. 2.

² ГАВО. Ф. И-83. Оп. 1. Д. 31. Л. 2.